

Д. А. Свиридов

начальник кафедры

уголовного процесса и криминалистики

Могилевского института МВД (Беларусь)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Оценка результатов применения специальных экономических знаний как в процессуальной, так и в непроцессуальной формах достаточно сложна и, как правило, обуславливается необходимостью вдаваться в область специальных знаний, которыми обладает эксперт, аудитор, ревизор. Данный факт, вследствие отсутствия необходимой подготовки, может повлечь за собой принятие серьезных ошибочных решений.

Главный вопрос заключается в следующем — как лицу, осуществляющему расследование по уголовному делу, юристу по образованию, но не специалисту определить научную обоснованность выводов экспертов? В частности, Е. Р. Россинская отмечает, что суд и лицо, осуществляющее расследование, не всегда в состоянии оценить как правильность применения методов исследования, так и соответствие методов современным возможностям в конкретной области научного знания. Также он не всегда в состоянии оценить научную обоснованность выводов, так как для такой оценки они должны обладать такими же знаниями, как и эксперт [1, с. 120]. Такую возможность для проверки достоверности и обоснованности экспертного заключения она видит в состязательности экспертов, что связано с тем, что исключительно компетентное лицо в состоянии обнаружить недостатки в работе эксперта, только знания сведущих лиц, приглашенных или лицом, осуществляющим расследование, или по инициативе защитника, потерпевшего, гражданского истца или ответчика, могут выступать критериями проверки научности и обоснованности выводов эксперта.

Лицо, осуществляющее расследование, может оказаться в весьма затруднительном положении, в случае если ему необходимо выбрать между двумя, а иногда и тремя заключениями экспертов. В любом случае ему придется обосновать свое решение по вопросу выбора конкретного заключения.

В научных публикациях неоднократно высказывались предложения о том, что лицо, осуществляющее расследование, а также суд обязаны в случае обнаружении разноречивых выводов экспертов одинаковой квалификации, а также имеющих относительно одинаковый экспертный стаж, осуществляющих работу в различных учреждениях, предпочитать заключение эксперта, работающего в вышестоящей организации [2, с. 171]. Однако следует отметить, что при данном подходе в процессе оценивания заключения эксперта содержатся и элементы формальности: так презюмируется более высокая юридическая значимость выводов вышестоящих организаций, что видится не всегда верным. Некоторые авторы относительно такой категории, как «оценка заключения эксперта», говорят о ряде стадий данного процесса, применяя такое понятие для их обозначения, как «проверка». В частности, Л. Г. Шапиро полагает правильным говорить о проверке в том случае, если компетентный орган исследует отдельные аспекты экспертного заключения (такие как проверка обоснованности выводов, проверка в разрезе соблюдения законодательства как при назначении, так и производстве экспертизы, проверка материалов экспертизы, установление личных и профессиональных качеств эксперта). Категорию же «оценка заключения эксперта» Л. Г. Шапиро полагает возможным использовать в том случае, если экспертное заключение соотносится с иными доказательствами, добытыми по уголовному делу, что в конечном счете и дает возможность оценить заключение эксперта как достоверное [3, с. 18].

Видится верным полагать оценку достоверности заключения эксперта как завершающую стадию оценки такого доказательства, которая включает в себя сопоставление иных доказательств, имеющих в уголовном деле и заключения эксперта. Аналогичной точки зрения придерживается в том числе и Л. П. Климович, который говорит о двух основных этапах в процессе оценки экспертного заключения: изучение непосредственно заключения, а затем его сопоставление с иными доказательствами по уголовному делу [4, с. 103].

Однако некоторые авторы рассматривают очередность оценки в другой последовательности. Они полагают, что более удобно начинать сопоставлением выводов с другими доказательствами, а уже после этого оценивать соблюдение процессуальной формы и обоснованность. Как представляется, такой порядок не в полной мере отвечал бы повышению объективности оценки экспертного заключения, так как в случае совпадения выводов эксперта с другими материалами по делу лица, осуществляющие расследование, уже субъективно начинают воспринимать заключение экспер-

та в качестве доказательства, а как следствие — меньше уделяется внимания оценке допустимости и обоснованности, форме экспертного заключения.

Видится, что в процессе оценки заключения эксперта лицам, осуществляющим расследование по уголовному делу, рекомендуется соблюдать классический алгоритм оценки доказательств, который предполагает его оценку с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, полноты и обоснованности. В связи с этим необходимо рассмотреть данные аспекты относительно заключений экспертиз по уголовным делам экономической направленности.

Так, категория относимости заключения эксперта к конкретному уголовному делу предполагает то, что судебно-экономическая экспертиза проводилась, исключительно основываясь на материалах уголовного дела, которые были предоставлены лицом, осуществляющим расследование, в распоряжение эксперта, и результаты данной экспертизы будут иметь существенное значение для справедливого и объективного его разрешения; что фактические данные, которые содержатся в заключении эксперта, будут либо подтверждать, либо опровергать обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу. При этом следует учитывать, что относимость заключения судебно-экономической экспертизы будет зависеть от относимости объектов, которые экспертом были исследованы (имеется в виду вопросы относимости материалов, которые направляются на экспертизу, в т. ч. и различные неофициальные учеты).

Далее, говоря об оценке допустимости заключения, понимается проверка соблюдения целого ряда процессуальных требований, которые имеют существенное значение в процессе назначения, производства и оформления результатов экспертизы, установление компетентности и правомочий эксперта, проверка процессуального статуса материалов, представленных на экспертизу. Так, например, в случае, если лицо, осуществляющее расследование по уголовному делу, при оформлении постановления о назначении экспертизы не укажет полный перечень бухгалтерской документации, а ограничится общей формулировкой в виде «бухгалтерская документация», «документация, имеющая значение для уголовного дела» и т. д., в суде допустимость полученного заключения эксперта может быть подвергнута сомнению исходя из того обстоятельства, что не определены объекты исследования, а поиском исследуемого материала эксперт занимался самостоятельно. Также следует учитывать, что недопустимым будет признано и

заклучение эксперта, подлежащего отводу по основаниям, предусмотренным в ст. 85 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

В любом случае будет признано недопустимым экспертное заключение в случае, если будет доказан факт того, что материалы, исследованные экспертом, были получены в процессе производства следственных действий с нарушением действующего законодательства.

После оценки соответствия заключения эксперта вышеизложенным требованиям лицо, осуществляющее расследование уголовного дела, приступает к оценке содержания исследовательской части и выводов эксперта. В рамках данной стадии осуществляется проверка полноты и обоснованности заключения, выясняются следующие обстоятельства:

а) в рамках ли своей компетенции действовал эксперт, не вышел ли эксперт за пределы своей компетенции в случае вопросов правового характера, основаны ли его выводы на специальных знаниях;

б) правильность научных положений, примененных экспертом для обоснования выводов, верно ли экспертом они использовались в конкретном случае;

в) всесторонне и полно ли экспертом осуществлено исследование представленных материалов, отражены ли все необходимые этапы исследования и на все ли вопросы имеются ответы;

г) все ли методы, предусмотренные соответствующими методиками, применены в процессе производства экспертизы;

д) достоверно ли экспертом установлены фактические данные, согласованы ли они между собой, вытекают ли из них конечные выводы.

В связи с тем, что лицу, осуществляющему расследование, нередко затруднительно самостоятельно ответить на вышеуказанные вопросы на достаточно высоком уровне, видится верным обращаться за консультационной помощью к специалисту в целях более правильной оценки экспертного заключения, так как не всегда в процессе допроса эксперта возможно получить всю необходимую информацию. Консультирование со специалистом в определенной области в вопросе оценки заключения эксперта как доказательства будет способствовать эффективному использованию заключения эксперта в целях решения задач, стоящих в процессе расследования уголовного дела. Такая помощь в целом может оказаться необходимой в том числе и в ходе допроса эксперта. О допросе эксперта с приглашением специалиста могут ходатайствовать в том числе и иные участники уголовного процесса: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, защитник.

По окончании процесса проверки допустимости, относимости, обоснованности и полноты у лица, осуществляющего расследование, начинается процесс формирования внутреннего убеждения в правильности выводов эксперта. В ходе сопоставления выводов эксперта с материалами уголовного дела в целом, под влиянием сформированного внутреннего убеждения, в том числе учитывая личный профессиональный опыт, лицо, осуществляющее расследование, определяет доказательственную значимость заключения эксперта. В этой связи важную роль будут играть личные специальные знания такого лица, которые были получены в процессе специального образования [5, с. 155–156].

Результаты оценки заключений экспертиз отражаются в процессуальных документах, которыми оформляются различные итоговые решения по уголовным делам. В соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства анализ доказательств должен быть полным, всесторонним и объективным, хотя нередко в постановлении привлечения в качестве обвиняемого характерна оценка заключения эксперта в виде краткого изложения установленных фактов и полученных результатов. Как правило, исключением являются уголовные дела, связанные с экономическими преступлениями. Так, при расследовании уголовных дел, связанных с неуплатой налогов, сборов и иных платежей анализ экспертных заключений занимает довольно большую часть описательно-мотивировочной части актов процессуальных решений, что объясняется прежде всего тем, что именно в процессе исследования экспертом устанавливаются обстоятельства нарушения налогового законодательства при оформлении документов налоговой и бухгалтерской отчетности. Можно утверждать, что практически именно заключение эксперта выступает первоисточником данных о наличии в деянии признаков преступления. Указанное обстоятельство подтверждает особую важность судебно-экономических экспертиз в процессе формирования доказательственной базы по уголовному делу.

В совокупности со всеми материалами уголовного дела, помимо заключений эксперта, оценке подлежат и иные доказательства, которые формируются с привлечением лиц, обладающих специальными экономическими знаниями — акты ревизий, аудиторских проверок, акты инвентаризаций.

Результаты опроса 240 лиц, осуществляющих расследования уголовных дел экономической направленности, показали, что многие при оценке заключения эксперта испытывают определенные затруднения, а в отдельных случаях и значительные по вопросам использования в процессе дока-

зывания сведений, полученных при использовании непроцессуальных форм. Зачастую в случае возникновения проблем с проверкой и оценкой таких материалов, лица, осуществляющие расследование, используют следующие способы:

- допрос лица, которое составило документы в качестве свидетеля по делу (43 % опрошенных);
- допрос лица, составившего документы, как специалиста (38 %);
- проведение повторных ревизий, инвентаризаций (29 %);
- приглашение специалиста для дачи консультаций (12 %), что видится необоснованно малым;
- назначение и производство судебно-бухгалтерской экспертизы (36 %).

Таким образом, представляется возможным утверждать, что привлечение специалистов для оценки достоверности, полноты и объективности заключения эксперта по уголовным делам экономической направленности позволит сформировать систему доказательств, отвечающих требованиям законодательства Республики Беларусь, внутреннюю убежденность лица, осуществляющего расследование, что позволит принимать им правильные процессуальные решения, а также определить значимость заключения эксперта в иерархии собранных доказательств в целях использования заключения в иных тактических построениях при проведении следственных действий.

Список основных источников

1. Россинская, Е. Р. Использование специальных знаний в адвокатской деятельности (по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях) / Е. Р. Россинская // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. — Екатеринбург : Чароид, 2002. — 138 с. [Вернуться к статье](#)
2. Егоров, К. С. Проблемы криминалистического обеспечения судебного следствия : дис. ... канд. юрид. наук / К. С. Егоров. — М., 1994. — 232 л. [Вернуться к статье](#)
3. Шапиро, Л. Г. Судебно-экономические экспертизы в борьбе с преступностью в сфере экономики: процессуальные и криминалистические проблемы / Л. Г. Шапиро // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. — № 1 (108). — 2016. — С. 158–163. [Вернуться к статье](#)
4. Климович, Л. П. Научные основы современной судебной экономической экспертизы : монография / Л. П. Климович. — М. : Проспект, 2014. — 144 с. [Вернуться к статье](#)
5. Зайцева, Е. А. Правовой институт судебной экспертизы в современных условиях / Е. А. Зайцева. — Волгоград : ВолГУ, 2003. — 188 с. [Вернуться к статье](#)